

Н. В. Мальшева, Н. К. Чирикова

**ЯКУТСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ МОЧЕПОЛОВОЙ СИСТЕМЫ:
СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье проанализированы способы образования в якутском языке наименований лекарственных растений с точки зрения отображения в них лечебных свойств растений при заболеваниях мочеполовой системы. Выявлены лексико-семантические особенности фармакофитонимов. В результате анализа отражения лечебных свойств лекарственных растений при заболеваниях мочеполовой системы во внутренней форме номинаций выявлено, что во многих якутских фармакофитонимах актуализируется стратегия обозначения того, для лечения каких заболеваний или какого органа предназначены растения. Представлен материал по использованию в народной медицине якутов бадана, полыни, спорыша, белозора для лечения заболеваний мочеполовой системы.

Ключевые слова: *фармакофитонимы, якутские номинации растений, способы образования номинаций, стратегия обозначения растений, заболевания мочеполовой системы, семантическое значение, лекарственные растения Якутии.*

N. V. Malysheva, N. V. Chirikova

**YAKUT NAMES OF MEDICINAL PLANTS
FOR DISEASES OF GENITOURINARY SYSTEM:
WAYS OF FORMATION**

M. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article discusses the methods of formation of names of medicinal plants in the Yakut language in terms of reflection of curative properties for diseases of genitourinary system in word semantics; reveals the lexical and semantic features of the Yakut medicinal plant names (phytonyms). As a result of analysis of the reflection of the curative properties of medicinal plants for diseases of genitourinary system in the inner form of the Yakut naming units, the authors revealed that many phytonyms actualize the way of designating which diseases or organ are intended for treatment. The paper presents the unique material on the use of medicinal plants «Bergenia», «Wormwood», «Knotgrass», «Rho-diola», «Parnassia» in traditional Yakut medicine for the treatment of genitourinary system diseases.

Keywords: *names of medicinal plants (phytonyms), Yakut plant naming units, methods of formation of names, plant designation strategy, genitourinary system diseases, semantic meaning, medicinal plants of Yakutia.*

Актуальность исследуемой проблемы. Ботаническая лексика всегда привлекала внимание лингвистов как особенный и своеобразный пласт словарного запаса языка. Интерес к ее изучению обусловлен тем, что растительный мир для человека является одной из важнейших составляющих его жизнедеятельности. С древних времен наши предки использовали травянистые растения для лечения заболеваний различного типа, поэтому именно они стали первыми лекарственными средствами, названия которых олицетворяют их определенные характеристики и особенные черты, отражают самобытную культуру народов и их отношение к живой природе. По мнению И. В. Бродского, народные назва-

ния даются только тем растениям, которые имеют в жизни человека определенное значение, например, хозяйственное, лечебное, эстетическое, ритуальное [1, с. 32].

Лекарственные средства растительного происхождения находят широкое применение в исцелении практически всех жизненно важных органов и нормализации основных физиологических функций человека. Для лечения различных групп заболеваний, широко распространенных среди северян, наиболее действенными оказываются традиционные приемы и методы якутского народного врачевания, многие из которых выявлены нами в архивных источниках прошлых веков. Они, как мы убедились в процессе исследования, сохранились и в практике современных целителей, то есть дошли до них, передаваясь из поколения в поколение как живой опыт народа, как элемент его многовековой культуры [2]. Таким образом, в наименованиях растений репрезентирована особенность мировоззрения этноса, его отношение к окружающей среде, практический опыт и система ценностей.

Теоретической основой исследования послужили труды по изучению номинаций лекарственных растений в алтайских языках Ж. М. Омашева [10], М. М. Султыговой [15], И. И. Садовниковой [14], в финно-угорских и индоевропейских языках – И. В. Бродского [1], Е. Л. Кузнецовой [6], О. Г. Рубцовой [13], О. Г. Купцовой [7], Т. Г. Ермаковой [3] и др.

Цель статьи – системный анализ якутских фармакофитонимов с точки зрения отображения в них лечебных свойств растений при заболеваниях мочеполовой системы.

Материал и методика исследований. Эмпирический материал составляют якутские номинации лекарственных растений, используемых при заболеваниях мочеполовой системы, имеющие в своем составе слова, содержащие название мочеполового органа или указывающие на болезнь в области мочеполовых органов и на ее признак. Сбор материала осуществлялся посредством опроса и анкетирования в рамках полевых и экспедиционных выездов по территории Республики Саха (Якутия). Из лексикографических источников, в том числе из диалектных словарей, материал был извлечен методом сплошной выборки.

Использован компонентный анализ для выявления особенного признака номинации и подтверждения связи номинации лекарственного растения с его денотатом. Описательный метод (биологической характеристики растений) является одним из основных. Применяется также лингвокультурологический анализ, направленный на выявление отношения якутского народа к окружающей среде и живой природе.

Результаты исследований и их обсуждение. Комплексному анализу со стороны словообразовательной системы и лексико-семантических особенностей подвергаются якутские номинации произрастающих на территории Республики Саха лекарственных растений бадан, полынь, спорыш, белозор, которые активно используются при лечении заболеваний мочеполовых органов. Лингвистический материал исследования рассматривается в рамках трех лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), составленных на основе методологической идеи Е. Л. Кузнецовой [6] и отражающих стратегические обозначения лечебных свойств растений по признаку указания на: 1) названия органов, в отношении которых они употребляются; 2) результаты их применения; 3) названия заболеваний, болезненных состояний, повреждений, для лечения которых их применяют.

ЛСГ «Наименования лекарственных растений, отражающие лечебные свойства посредством указания на названия органов, в отношении которых они употребляются». В данную лексико-семантическую группу номинаций вошел фитоним, мотивированный лексемой *кыбака* [11, с. 1352]. Якутское название для номинации спорыша (*горец птичий*) *Polygonum aviculare* L., многолетнего растения из семейства гречишных *Polygonaceae*, происходит от основы *кыбака* (*кыбаха*), *кыбакка* (*кыбахха*). В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского данная лексема представлена в следующей интерпретации: «1) часть тела (между пупком и промежностью); 2) древний женский металлический наряд, носимый спереди ниже пупа вверху исподней одежды» [11, с. 1352]. Предполага-

ем, что здесь объясняется процесс номинации, при котором в названии лекарственного растения находится наименование больного органа. Спорыш применяется в народной и официальной медицине несколько тысячелетий. Трава эффективна при хронических воспалительных заболеваниях половой сферы, кровотечениях после родов, аборт, вызванных фибромиомой матки, при климактерической и ювенильной гиперменорее, атонии и гипотонии матки для стимуляции сокращений. Кроме этого, спорыш препятствует образованию мочевых конкрементов и способствует их выведению при почечнокаменной болезни, выводит с мочой избыток ионов натрия и хлора, усиливает сокращение матки. При бесплодии он применялся еще в Средние века.

В традиционной медицине Саха отвар растения принимают при воспалении легких и гастрите. Спорыш используется при желчекаменной и мочекаменной болезнях [информанты: Р. И. Готовцева, 1932 г. р., Оймяконский р-он, травница; Ю. Ю. Николаева, 1954 г. р., Нюрбинский р-он, целительница], язве желудка, туберкулезе, заболеваниях печени и почек. Кашицу из свежих листьев прикладывают на гнойные раны [информант В. Е. Герасимов, 1955 г. р., Верхневилуйский р-он, целитель]. Данное растение применяют при заболеваниях почек: от мочекаменной болезни, при пиелонефритах, ранах [информанты: К. П. Харламьева, 1961 г. р., Вилуйский р-он, целительница, шаман; К. П. Токумова, 1940 г. р., Таттинский р-он, целительница].

Современная медицина подтвердила, что спорыш результативен при бесплодии. Он стимулирует яичники, снимает воспаление и способствует наступлению беременности. Лекарственное растение используется при лечении комплекса заболеваний частей тела и организма между пупком и промежностью (*кыбакаы*), что и стало мотивом для определения номинации. Таким образом, *кыбакаы* отражает лечебные свойства посредством указания на названия органов, в отношении которых употребляется растение спорыш.

ЛСГ «Наименования лекарственных растений, отражающие лечебные свойства посредством указания на результаты их применения». В данную группу вошла якутская трехсложная производная номинация *чалыграс*, обозначающая многолетнее травянистое растение из семейства камнеломковых (*Saxifragaceae*) – бадан толстолистный (*Bergenia crassifolia* (L.) Fritsch.). В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского данная лексема интерпретирована как «растение бадань или монетник, отваром которого лечат венерические болезни и запор мочи» [12, с. 3564]. Она образована от звукоподражательного глагола *чалыграа* «издавать звук небольшого плеска или слабого удара об окраинные посуды (о воде); шуметь в воде, так много и быстро говорить, что не разобрать» [12, с. 3564] при помощи аффикса = *с*, благодаря которому в якутском языке образуются звукоподражательные имена прилагательные. Мы предполагаем, что ключевым понятием в интерпретации *чалыграа* для обозначения лекарственного растения, отвар которого лечит, в том числе задержку мочи, затрудненности мочеиспускания, является первое из приведенных значений. Иными словами, данный глагол используется также для обозначения звука опорожнения мочевого пузыря у человека – мочеиспускания. Итак, номинация лекарственного растения *чалыграс* указывает на цель лечения.

Корневища и листья бадана в народной медицине Якутии применяли как антисептическое средство при болезнях мочевого пузыря. Настой из листьев лечит обострение цистита. Также растение используют как сильное вяжущее средство при расстройствах желудочно-кишечного тракта и женских болезнях [информанты: В. Е. Федоров, 1954 г. р., Мегино-Кангаласский р-он, целитель; К. П. Токумова, 1940 г. р., Таттинский р-он, целительница]. При приеме больными лекарственных средств из него за счет его противовоспалительного и дезинфицирующего действия наблюдается положительный эффект, и в процессе нормализации мочеиспускания издаются звуки мочевой жидкости, которые метафоризируются со звуками льющейся воды. Таким образом, стратегия обозначения наименования лекарственного растения бадан заключается в подчеркивании результата лечения им.

ЛСГ «Наименования лекарственных растений, отражающие лечебные свойства посредством указания на названия заболеваний, болезненных состояний, повреждений, для лечения которых они употребляются». Название многолетнего травянистого растения рода полынь семейства Астровые (*Asteraceae*) – полыни обыкновенной (*Artemisia vulgaris* L.) – в якутском языке возникло путем выделения функционального признака лекарственного растения, образовано способом подчинительного словосложения в притяжательной форме. Номинации *кыа уга* или *кыа ото* «обыкновенная полынь, съедобная трава» состоят из двух компонентов, в которых первый (*кыа*) является зависимым словом, раскрывающим ее применение в лечебных целях, а второй (*от*) имеет общетюркское происхождение и используется со смысловым значением «растение, трава, сено». В якутском языке, согласно словарю Э. К. Пекарского, у него 3 основных семантических описания: 1) трава, былина, произрастание, злак; 2) стог сена, зарод; 3) остожье [11, с. 1891–1893]. Древнетюркский вариант слова *от* представлен в следующей интерпретации: «трава, зелень», «лекарство» [9, с. 373]. Вторая лексема, таким образом, имеет определяющий характер и выявляет, что представленная лексическая единица является названием растения. Первая же основа (*кыа*) имеет общетюркское происхождение, лексические параллели в других тюркских языках: *каб, каг, кабу, кабд, кау, коу, кю*. В якутском языке она обозначает «кровь, выходящую из внутренних органов (у женщины при родах, выкидыше, кровавом поносе); женскую менструационную кровь» [11, с. 1351]. В связи с тем, что полынь считается женским растением, нормализующим и останавливающим кровь, выходящую из внутренних органов (при родах, выкидыше, кровавом поносе), стимулирующим матку и регулирующим менструальный цикл, а также помогающим при различных гинекологических недомоганиях, обыкновенная полынь, по всей видимости, получила название *кыа уга (кыа ото)* по признаку, указывающему на болезненное состояние, которое можно было ею вылечить. Это пример того, как опыт народной и традиционной медицины при лечении различного рода кровотечений находит свое отражение в названии лекарственного растения. Настой травы полыни обыкновенной *уөрэ ото* якутские отосуты рекомендуют как кровоостанавливающее, а также как мочегонное, желчегонное (при циститах, уретритах) средство [8].

Якутская номинация лекарственного растения белозор также определяет болезнь, которую им лечили. Название многолетнего травянистого, с коротким корневищем и несколькими прямостоячими стеблями растения *белозор* в якутском языке представлено номинацией *чэмэлидэ*: «растение, употребляемое против триппера и шанкра *Parnassia palustris* L.» [12, с. 3602], «белозор болотный» [4, с. 30], «белозор *Parnassia* L.» [5, с. 62]. В народной медицине многолетнюю траву из семейства бересклетовых (*Celastraceae*) белозор болотный (*Parnassia palustris* L.) используют при гинекологических заболеваниях: обильных месячных, опущении матки, послеродовых болях, для облегчения послеродового отделения плаценты, при белях, резких болях в мочевом пузыре, а также при гонорее. В якутской народной медицине отвар надземной части белозора болотного пьют в качестве мочегонного, при резях в мочевом пузыре. По свидетельству врачей В. Н. Чепалова и П. М. Бушкова, растение применялось и при венерических болезнях [информант: В. Е. Федоров, 1954 г. р., Мегино-Кангаласский район, целитель; К. П. Токумова, 1940 г. р., Таттинский район, целительница] [2]. Мы предполагаем, что производная именная якутская основа *чэмэлидэ* образована от существительного *чэмэли* при помощи аффикса =дэ. Лексема *чэмэли* якутского языка интерпретируется как «шанкра» [12, с. 3602]. С медицинской точки зрения, она представляет собой гнойную язву или болезнь половых органов, появляющуюся самостоятельно или при заражении сифилисом. Таким образом, фармакофитоним *чэмэлидэ* отражает лечебные свойства белозора посредством указания на названия заболеваний, для лечения которых он употребляется.

Резюме. Таким образом, в результате анализа отражения лечебных свойств лекарственных растений, используемых при заболеваниях мочеполовой системы, во внутренней форме якутских номинаций выявлено, что в них актуализируется стратегия обозначения того, для лечения каких заболеваний (*чэмэлиидэ, кыа уга*) или какого органа (*кыабакы*) предназначено растение. Также нами обнаружена лексема, образованная по стратегии обозначения наименования лекарственного растения для подчеркивания результата лечения им (*чалыграс*).

Проанализированные якутские фармакофитонимы показывают, что в народном сознании имелось четкое представление о том, от чего помогают эти растения. Флористическая лексика якутского языка составляет огромный пласт, который представляет большой интерес для исследователей с точки зрения как его лексикографирования, так и использования в лечебных целях, что дает возможность рассматривать его в когнитивном аспекте с выходом в языковую картину мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бродский И. В.* Номинация финно-пермских фитонимов по признаку связи с народными поверьями // Труды института лингвистических исследований. – 2010. – Т. VI, ч. 1. – С. 32–39.
2. *Григорьева А. М.* Народное врачевание в Якутии (XVII–XX вв.). – М. : Из глубин, 1966. – С. 134.
3. *Ермакова Т. Г.* Номинации растений в русском и сербском языках (этнолингвистический аспект) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5. – С. 193–197.
4. *Иванов Б. И.* Использование лекарственных растений Якутии. – Новосибирск : Наука, 2009. – 189 с.
5. *Иванов В. П.* Двудольные растения окрестностей г. Якутска : определитель. – Якутск : ЯГУ, 1990. – 159 с.
6. *Кузнецова Е. Л.* Проблемы номинации лекарственных растений в латинской ботанической номенклатуре // БГМУ в авангарде медицинской науки и практики : сборник рецензируемых научных работ. – Минск, 2017. – С. 281–284.
7. *Купцова О. Г.* Названия лекарственных растений, применяемых в акушерско-гинекологической практике (на материале русского, немецкого, марийского и латинского языков) // Проблемы марийской и сравнительной филологии : сборник статей. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 36–37.
8. *Макаров А. А.* Лекарственные растения. – Якутск : Бичик, 2001. – 128 с.
9. *Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М.* Древнетюркский словарь. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.
10. *Омашев Ж. М.* Названия лекарственных трав в казахском языке: этимологический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 4. – С. 82–89.
11. *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. – Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 2. – 2010 стлб.
12. *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. – Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 3. – 3858 стлб.
13. *Рубцова О. Г.* Номинации лекарственных растений в разносистемных языках через призму фитоморфологии (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков) // Журнал Вятского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 121–125.
14. *Садовникова И. И.* Лексико-семантическая структура названий растений в эвенском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 73, ч. 1. – С. 389–392.
15. *Султыгова М. М.* Названия травянистых растений в ингушском языке // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева. – 2015. – № 1. – С. 59–63.

Статья поступила в редакцию 05.07.2019

REFERENCES

1. *Brodskij I. V.* Nominacija finno-permskih fitonimov po priznaku svyazi s narodnymi pover'yami // Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanij. – 2010. – T. VI, ch. 1. – S. 32–39.
2. *Grigor'eva A. M.* Narodnoe vrachevanie v Yakutii (XVII–XX vv.). – M. : Iz glubin, 1966. – S. 134.
3. *Ermakova T. G.* Nominacii rastenij v russkom i serbskom yazykah (etnolingvisticheskij aspekt) // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 5. – S. 193–197.
4. *Ivanov B. I.* Ispol'zovanie lekarstvennyh rastenij Yakutii. – Novosibirsk : Nauka, 2009. – 189 s.
5. *Ivanov V. P.* Dvudol'nye rasteniya okrestnostej g. Yakut'ska : opredelitel'. – Yakutsk : YaGU, 1990. – 159 s.

6. *Kuznecova E. L.* Problemy nominacii lekarstvennyh rastenij v latinskoj botanicheskoj nomenklature // ВГМУ в авангарде медицинской науки и практики : сборник рецензируемых научных работ. – Минск, 2017. – С. 281–284.
7. *Kupcova O. G.* Nazvaniya lekarstvennyh rastenij, primenyaemyh v akushersko-ginekologicheskoy praktike (na materiale russkogo, nemeckogo, marijskogo i latinskogo yazykov) // Problemy marijskoj i sravnitel'noj filologii : sbornik statej. – Joshkar-Ola, 2018. – С. 36–37.
8. *Makarov A. A.* Lekarstvennye rasteniya. – Yakutsk : Bichik, 2001. – 128 s.
9. *Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M.* Drevnetyurkskij slovar'. – L. : Nauka, 1969. – 676 s.
10. *Omashev Zh. M.* Nazvaniya lekarstvennyh trav v kazahskom yazyke: etimologicheskij aspekt // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2016. – № 4. – С. 82–89.
11. *Pekarskij E. K.* Slovar' yakutskogo yazyka. – L. : Izd-vo AN SSSR, 1959. – Т. 2. – 2010 stlb.
12. *Pekarskij E. K.* Slovar' yakutskogo yazyka. – L. : Izd-vo AN SSSR, 1959. – Т. 3. – 3858 stlb.
13. *Rubcova O. G.* Nominacii lekarstvennyh rastenij v raznosistemnyh yazykah cherez prizmu fitomorfologii (na materiale russkogo, marijskogo, nemeckogo i latinskogo yazykov) // Zhurnal Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 2. – С. 121–125.
14. *Sadovnikova I. I.* Leksiko-semanticheskaya struktura nazvanij rastenij v evenskom yazyke // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2008. – № 73, ch. 1. – С. 389–392.
15. *Sulygova M. M.* Nazvaniya travyanistyh rastenij v ingushskom yazyke // Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnyh nauk im. Ch. E. Ahrieva. – 2015. – № 1. – С. 59–63.

The article was contributed on July 05, 2019

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00361 А.

Сведения об авторах

Мальшева Нинель Васильевна – кандидат филологических наук, доцент Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия; e-mail: ninel_malysheva@mail.ru

Чирикова Надежда Константиновна – доктор фармацевтических наук, ведущий научный сотрудник Института естественных наук Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия; e-mail: hofnung@mail.ru

Author information

Malysheva, Ninel Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, M. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia; e-mail: ninel_malysheva@mail.ru

Chirikova, Nadezhda Konstantinovna – Doctor of Pharmacy, Senior Researcher of the Institute of Natural Sciences, M. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia; e-mail: hofnung@mail.ru